

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение
«Палехское художественное училище имени М. Горького»

**Сборник докладов
по материалам онлайн-конференции
«Зиновьевские чтения»,
посвященной 75-летию Великой Победы**

Палех 2020 г.

Данный сборник содержит искусствоведческие и научно-практические исследования студентов, преподавателей, искусствоведов. Из него вы узнаете о том, чем и как жил Палех, художественное училище в суровые военные годы, о том, как события 1941 - 45 гг. повлияли на творчество художников-палешан и скульптора Дыдыкина.

Материалы сборника будут интересны преподавателям средних и высших учебных заведений сферы искусства, учителям общеобразовательных школ, педагогам ДХШ, студентам и школьникам.

Палех в годы Великой Отечественной войны

*Докладчик: Колесова О.А.
Директор Государственного
музея палехского искусства*

В начале 1940-х годов Палех - всемирно известный центр русского декоративно-прикладного и народного искусства. Тем не менее, предвоенный период оказался сложным для палехского искусства, как с экономической, так и с художественной точки зрения. С 1936 года ликвидированы экспортные заказы, вся продукция Палехского товарищества художников направлялась на внутренний рынок. Главное - один из самых успешных экономических и культурных проектов молодого советского государства перестал отвечать новым идеологическим установкам. Часто стали звучать осуждающие реплики в адрес палехской миниатюры, искусство палешан называли чуждым, кулацким. В связи с этим была поставлена задача сделать его более доступным для широких масс. Усиление идеологического давления, пропаганда метода социалистического реализма оказали влияние не только на молодое поколение палешан. В 1940-е годы претерпевает изменения техника письма у всех основоположников лаковой миниатюры. Попытка реализации в палехской миниатюре общепринятых приёмов академической живописи привела к утрате того чуда, которое явил Палех в первые годы своего существования. В миниатюре А.И.Ватагина «Козьма Минин» 1942 г. (ил.1) вместо цветовой лепки для имитации объёма главную роль играет моделирующая линия. Она не столь прихотлива, затейлива, как в его ранних произведениях, гораздо толще, грубее. Художник отказался от столь характерной для раннего Палеха манеры изображения отдельных частей фигуры в разных ракурсах. Пытаясь освоить правила классического искусства в изображении фигуры человека в профиль, три четверти, А.И.Ватагин рисует механические лубочные фигурки. На шкатулке А.А.Дыдыкина «Иван Сусанин» 1942 г. (ил.2) цвета условны, но при этом являются предметной характеристикой. Анализируя цветное решение миниатюры, можно говорить об отблесках огня на соседних предметах, о рефлексах и цветных тенях. Техника темперной живописи в этом произведении имитирует технику масляной, прозрачные слои краски воспринимаются как лессировки, а не плави. Стремление к реалистическому восприятию цвета с его светотеневой и рефлексной трактовкой принуждает Дыдыкина и других художников отказываться от золотой пробелки. И только умение работать с цветовым пятном, передающим напряжение, драматизм ситуации, выразительная пластика силуэтов позволяют А.А.Дыдыкину и на новом этапе развития палехской миниатюры создавать убедительный запоминающийся образ, не прибегая к излишней натурализации. Впоследствии палешане осознают ошибочность своих экспериментов. По словам И.В.Маркичева, «нужна осторожность, чтобы не повторить ошибок 1940 года, когда по совету незадачливых искусствоведов палешане стали копировать современные картины художников». [2, папка 3, л. 169]

С началом Великой Отечественной войны для «Товарищества художников Палеха» настали трудные времена. Все договоры были нарушены, экспортные поставки прекращены. Палех больше не сулил экономической выгоды. Многие художники мобилизованы в армию или на трудовой фронт. Согласно книге «Мы помним», (Примеч. Книга создана в единственном экземпляре учащимися Палехского художественного училища на основе сведений, предоставленных Палехским военным комиссариатом, Государственным музеем палехского искусства, Палехским отделением ВТОО «Союз художников России», воспоминаний участников войны, их родных и близких.) 75 человек ушли на фронт, многие из них не вернулись. В первый день войны погиб Георгий Голиков - сын одного из основоположников палехского искусства Ивана Ивановича Голикова, в октябре 1941 года его талантливейший ученик Павел Баженов. Непростым было решение о ликвидации Товарищества (так поступили с художественными артелями в Холуе и Мстёре). Возглавлявший в это время Товарищество художников Палеха И.В.Маркичев

сумел сохранить старый костяк коллектива. Члены правления решили продолжать работу, хотя и малыми силами. Период безвременья оказался недолгим. В январе 1942 года к работе приступили 15 художников и подсобные цеха. Они выполняли заказы для подарков РККА, портреты, столярные и малярные работы. Из автобиографии Буреева Григория Константиновича: «В начале Великой Отечественной войны, когда Товарищество прекратило работу и все художники разошлись, я поступил бойцом палехской пожарной команды. Но как только в начале 1942 года товарищество стало восстанавливаться, я решил перейти в товарищество, но меня не пускали, и только по решению Ивановского облисполкома на основании постановления СНК РСФСР о возврате мастеров народного искусства мне удалось попасть в товарищество художников. Я написал композицию Отступление Наполеона затем ларец На защите земли русской». [1, папка 1, дело №6]

Одним из основных заказчиков в годы войны становится «Всекохудожник». По его заданию палешане пишут работы на Всесоюзные выставки. Палехские художники принимали участие во многих крупнейших выставках военного времени: «Великая Отечественная война», «Героический фронт и тыл» ноябрь 1943- октябрь 1944, «Кустарно-художественные ремёсла», «Русские художественные лаки», «Наша Родина непобедима», «Победа» 1945 и др. За свои работы палехские мастера неизменно получали награды. Миниатюры А.И. Ватагина «Города-герои» и «Защита Троице-Сергиевой Лавры», участвовавшие в выставке «Великая Отечественная война», отмечены дипломом 1-ой степени Комитета по делам искусств при СНК СССР [1, папка 1, дело №10].

Работа Н.М.Зиновьева «Дух предков» на выставке «Героический фронт и тыл» (ноябрь 1943- октябрь 1944 гг., ГТГ) отмечена дипломом Управления по делам искусств при СНК РСФСР. [1, папка 1, дело № 14]. На этой же выставке экспонировались миниатюры «Наша Родина непобедима» Д.Н.Буторина, «Новый порядок» Н.Ф.Вихрева, «Русская женщина в Отечественной войне» И.А.Чельшева. [2, папка №18, л. 30] Шкатулка «Былина о Микуле Селяниновиче» А.А.Дыдыкина, представленная на выставке «Великая Отечественная война», награждена Комитетом по делам Искусств при СНК СССР дипломом 1-ой степени (ил.3-4). То, что произведения палешан выделены в приказе Комитета в самостоятельный раздел и отмечены наряду с признанными мастерами советского искусства, говорит о значимости палехской лаковой миниатюры.

Грозное военное время, время испытания нравственных сил народа обусловило появление в искусстве Палеха многочисленных работ на историческую тему. Особо привлекала палешан тема обороны Троице-Сергиевой Лавры. В качестве литературного источника о событии, произошедшем в ночь на 28 мая 1609 года, они использовали «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» дьяка Авраамия Палицына. В период Смуты это первый пример массового народного мужества и духовной твердости в противостоянии иноземцам. Композиция Н.М.Зиновьева «Осада Троице-Сергиевой Лавры» (ил.5), выполненная в духе иконописных традиций, вызывает ощущение некоей устоявшейся иконографической схемы. Н.М.Зиновьев, как и другие палешане, переносит данный героический эпизод на 1612 год. Художник выбрал непростой предмет для украшения росписью – стакан, который является частью письменного прибора «Битвы предков за русскую землю» 1943г.

Истории Смутного времени посвящён ларец Н.М.Парилова «За Отчизну» 1944 года. (ил.6) На крышке ларца изображён призыв Минина к нижегородцам. Это более сложный и многоплановый вариант известных палехских композиций. В одном композиционном пространстве объединены разные события: и само воззвание, и сбор пожертвований. Художник уделяет внимание и главному источнику богатств нижегородцев – Волге, заполняя водное пространство кораблями с грузом. В правой части композиции ополчение, собранное на народные деньги, под руководством князя Дмитрия Пожарского и старосты Кузьмы Минина отправляется в длительный победоносный поход на Москву. На левой стенке кузовка представлена осада Троице-Сергиевой лавры. Как и

Н.М.Зиновьев, Н.М.Парилов переносит данный эпизод в 1612 год, иначе невозможно логически обосновать последовательность событий, изображённых на стенках кузовка.

Величественный образ Волги, реки народной радости и надежды создаёт А.А.Дыдыкин в миниатюре «Волга русская река» 1943 г. (ил.7) На крышке шкатулки представлена многоклеимовая композиция, включающая эпизоды из песен «Из-за острова на стрежень» и «Есть на Волге утёс». Степан Разин изображён не атаманом шайки разбойников, не лихим человеком, как это было во всех предыдущих работах палешан. Дыдыкин создаёт образ народного любимца, вождя, олицетворяющего грозную силу, волю, справедливость, уверенность в победе. С Волгой, главной русской рекой, связана жизнь многих выдающихся людей и всей страны. Живописные изображения размещены и на высоких стенках кузовка: на передней стенке не менее колоритная фигура Кузьмы Минина, призывающего народ защищать Москву, слева дано изображение бурлаков, тянущих барки, на задней стенке, на фоне реки Волги, Максим Горький с раскрытой книгой, справа на берегу реки сидит и тоскует молодая девушка. Эта сцена иллюстрирует текст старинной русской песни: «Волга-матушка глубока, прихожу к тебе с тоской». Всё в этой миниатюре наполнено мощью и значительностью: крупные пластичные фигуры, насыщенные цветовые пятна, упругий ритм круглящихся линий. Здесь нет тонкого мягкого юмора, присущего многим работам художника. В военные годы А.А.Дыдыкиным созданы письменный гарнитур «Отечественная война 1812 года» 1942 г., шкатулка «Речь Минина» 1943 г. и др.

На выставке «Победа» 1945 г. палешане представили несколько работ, ставших этапными не только для самих мастеров, но и для всех центров русских художественных лаков. Среди них ларец «Сталинград» А.А.Котухиной, письменный прибор «Псковитянка» А.А.Дыдыкина, подаренный Советским правительством премьер-министру КНР Чжоу Эньлаю, шкатулка П.Ф.Чалунина «Бой Пересвета с Челубеем». (ил.8) Отсутствие бытовых подробностей, деталей обстановки придают миниатюре символическое звучание. Вздыбленные кони олицетворяют силы Тёмного и Светлого, вечную борьбу Добра и Зла. О смертельном исходе поединка напоминают два черепа в левой нижней части композиции. Но иносказательность, символизм сочетаются здесь с достоверной характеристикой образов. Широкоскулое с раскосыми глазами лицо монгольского воина выражает целую гамму чувств: злобу, ненависть, опьянение боем. Спокойное просветлённое лицо Пересвета говорит и о монашеской кротости, и о доброте, и о нравственной силе ученика Сергия Радонежского. Лишь грозный облик коня Пересвета, да развевающаяся монашеская схима, напоминающая крылья фантастической хищной птицы дают понять, как велико желание монаха-воина насмерть поразить противника. Русский народ мифологизирует образы своих защитников, придаёт им черты былинных богатырей. Такими видят их и палехские художники.

Масштабность тем, значительность образов в палехском искусстве не подразумевают больших изобразительных плоскостей. Убедительно воздействует на зрителя, как и в иконе, пластика фигур, выразительность силуэтов, жестов в миниатюре И.П. Вакурова «Победа» 1945 г. (ил.8) Художник выбрал свой, отличный от многих палешан, путь. Вместо реалистической направленности, внешнего правдоподобия в раскрытии сюжета его манера получила символическое звучание. Отсюда - повышенное напряжение цвета, отточенная графика в произведении И.П.Вакурова. Это, безусловно, больше импонировало молодому поколению, которое увлеклось его манерой.

К началу 1940-х годов после окончания Палехского художественного училища в Товарищество пришли работать Т.И.Зубкова, А.А.Котухина, Ф.И.Клюшкина, А.П.Хохлова, И.А.Чельшев, П.Ф.Чалунин, А.В.Борунов и др. Молодые мужчины вскоре ушли на фронт, возвращались в коллектив после ранений. Прошедшие через войну, они стремились с максимальной достоверностью и убедительностью рассказать о пережитом, поведать о том, чему стали свидетелями. Однако творчески преобразовать реальный факт в поэтический образ у них не всегда получалось. Именно женщины вместе с мастерами

старшего поколения сыграли огромную роль в сохранении традиций искусства лаковой миниатюры Палеха.

В 1945 году коллектив палехских художников насчитывал 60 человек. Многие из них награждены медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне, что отражает значимость вклада палешан в дело Великой Победы.

Тема Великой Отечественной войны в творчестве Н.М.Зиновьева

*Докладчик: Сидорова Виктория
Палехское художественное училище им. М. Горького
Руководитель: Перескокова Л.Н.*

В искусство Палеха в конце 30-х годов и, особенно к середине 40-х годов, широко входит тема исторического прошлого родной страны. Значение этой темы стало чрезвычайно важно в годы Великой Отечественной войны. В это время в разных областях искусства появилось много произведений, изображавших воинов-героев, события исторического прошлого России, силу и мужество предков, отстаивавших национальную независимость и любовь к Родине. В свою очередь Палешане воплощают в произведениях лаковой миниатюры идеи мужества, патриотизма русского народа, отстаивавшего национальную независимость в битвах с врагом.

Одним из таких художников стал Николай Михайлович Зиновьев, старейший палехский мастер, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель искусств, народный художник СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина.

Тематика его работ разнообразна: происхождение и история Земли, сельская тема и тема труда, военная и, конечно же, сказочная. В конце 30-х годов и, особенно в начале 40-х годов, Зиновьев обращается к теме исторического прошлого нашей страны.

В его работах эта тема начинает звучать особенно ярко. Соответственно меняется изобразительный язык, художественная форма его произведений. Несколько неожиданно в творчестве Зиновьева явилась тема «Ужасы войны», или «В огне». Это произведение написано в 1936 г., когда в Европе разгорался огонь Второй Мировой Войны. Тогда оно звучало как предупреждение. Шкатулка экспонировалась на Международной выставке и была удостоена «Гран-при» - высшей награды.

Композиция, выполненная на декоративной тарелке по мотивам книги Анри Барбюса «Огонь». Это впечатляющее, темпераментное произведение, выражающее ужасы и бедствия человечества в пожаре войны, страдания и смерти людей. По существу – это яркое антивоенное высказывание художника.

Патриотическая тема у Зиновьева заняла главенствующее место в дни Великой Отечественной войны. Он показывает героизм русского народа в борьбе с немецкими захватчиками.

Шёл 1943 год. Трудный военный год. Художник душой и мыслью был с молодыми и сильными солдатами. Тогда-то и появилось одно из самых значимых произведений палехской миниатюры – письменный прибор «Битвы предков», состоящий из шести предметов. На них изображены героические подвиги русских воинов на фронтах Великой Отечественной войны. Эти подвиги органически перекликаются с картинами сражений Александра Невского на льду

Чудского озера и Козьмы Минина под Москвой, оборонительных боёв у стен древнего Владимира и Троице-Сергиевой Лавры, битв Ярослава Мудрого с печенегам и Владимира Мономаха с половцами. Эта работа времён самого разгара борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Художник изобразил великие битвы прошлых веков за Русь с исключительно высоким художественным мастерством. Композиции этого ансамбля динамичны, тщательно разработаны и органически связаны с формой предметов, выбранных для оформления.

В ином ключе выполнена роспись на шкатулке «Дух предков», написанная в 1943 году. В ней прошлой и настоящее объединяются, где настоящее опирается на давние традиции. Композиция многосюжетна. Исторические битвы за русскую землю расположены полукругом в верхней части композиции на прямоугольной поверхности шкатулки, они отделены от изображения настоящего дня войны буйным пламенем пожаров, клубящимся дымом, охватившим землю. Справа – сцены труда в тылу: дымят фабрики, в поле работают тракторы, женщины жнут. Внизу миниатюры художник показал наступающее русское войско, которое обращает в бегство врага. В центре нижнего яруса – аллегорический образ красноармейца с винтовкой и алым знаменем в руках. В его призывном, волевом жесте как бы концентрируется всё движение. Эта символическая фигура связывает воедино всю многосюжетную композицию. Она олицетворяет силу, победу и оборонную мощь армии, опирающейся и на патриотический, самоотверженный труд всей страны, и на заветы предков, защищавших от врагов русскую землю на всем протяжении ее многовековой истории. Это произведение отличается и повествовательным характером, и символичностью, свойственным искусству Палеха. Оно торжественно и глубоко эмоционально, проникнуто чувством уверенности в победе, хотя и выполнено задолго до окончания Великой Отечественной Войны.

В победном 1945 году в Палехе возникают произведения на тему войны с символическим решением образов. Тема победы особенно волнует и вдохновляет художников. Среди них выделяется композиция «Победа» Зиновьева. О смысле этого произведения позволяют судить рисунки. На рисунке Зиновьева «Победа» изображена в образе сильной стремительной женщины-воительницы с мечом и знаменем в руках. Над нею возносится кремлёвская башня со звездой. Позже этот рисунок послужил основой для миниатюры на шкатулке, от которой сохранилась лишь фотография. Сейчас местонахождение шкатулки неизвестно.

С «Победой» не заканчивается военная тема для Зиновьева. Он захвачен ею. И уже в мирные годы ряд его работ посвящён историческим битвам и прошедшей войне. Свойственные Николаю Михайловичу высокое мастерство и гражданская позиция отличают созданные им в этот период миниатюры «Птаха», «Форсирование Днепра», «Штыковой бой», «Морской десант», «Охрана Москвы». Во всех этих миниатюрах тема решается в сюжетно-повествовательных традициях палехского искусства. Среди них одна из замечательных миниатюр – «Ледовое побоище» (1947 г.), где увеличена, развита и детализирована его же композиция на доске письменного прибора «Битвы предков».

Миниатюры Зиновьева интересны и как декоративные изделия, и в то же время поражают ювелирной тонкостью и особым изяществом рисунка сложных многофигурных и динамических композиций. Они выполнены на высоком уровне с использованием всех возможностей, присущих палехскому искусству.

Художник отдал много сил прославлению защитников русской земли. Николай Михайлович Зиновьев писал: «В ряде работ я отразил патриотизм русского народа, любовь к матери – Родине, свою готовность отдать жизнь за счастье родного народа и разгромить поработителей».

«Сороковые - роковые» в истории Палехского художественного училища им. М. Горького

*Докладчики: Верещак Ксения, Колосова Мария
Палехское художественное училище им. М. Горького
Руководитель Михайлова Н.В.*

Задача, которую мы поставили перед собой, работая над данной темой - изучить архивные документы, чтобы ответить на вопрос: «Как и чем жило училище в эти суровые военные годы». В своей работе мы использовали книги приказов 1939-41 годов и 1943-45 годов. Также книги выдачи дипломов и книгу-опись дипломных работ.

Результаты исследований показались нам интересными, и с ними мы хотим вас познакомить.

Старшее поколение навсегда запомнит день 22 июня 1941 года. После выступления Молотова, Заместителя Председателя Государственного Комитета Обороны, Палех гудел. Так же, как и везде, в поселке развернулся призывной пункт, куда шли и шли люди разных профессий и возрастов. Еще не все осознавали, какая страшная опасность навалилась на страну.

Июнь в Палехском художественном училище, как в прочем, и в других учебных заведениях, - горячая пора. Просмотры, зачеты, экзамены, дипломы... В том далеком 1941 году директором училища был Евмененко Константин Куприянович. Он приехал в Палех в 1935 году. Работал завучем в техникуме и преподавал рисунок и живопись, потом был назначен директором.

Именно через приказы, им подписанные, мы можем проследить, чем же была наполнена жизнь училища. Буквально накануне начала войны 21 июня Евмененко подписан привычный приказ о назначении стипендии на основании Постановления Совета Народных комиссаров СССР от 2 октября 1940 г. О платности за обучение и порядке назначения стипендии. По результатам экзаменов зачислены на стипендию с июня 1941 г. 8 человек. А учащийся 5 курса Друзин Николай как не обеспечивающий 2/3 отличных отметок, со стипендии снят.

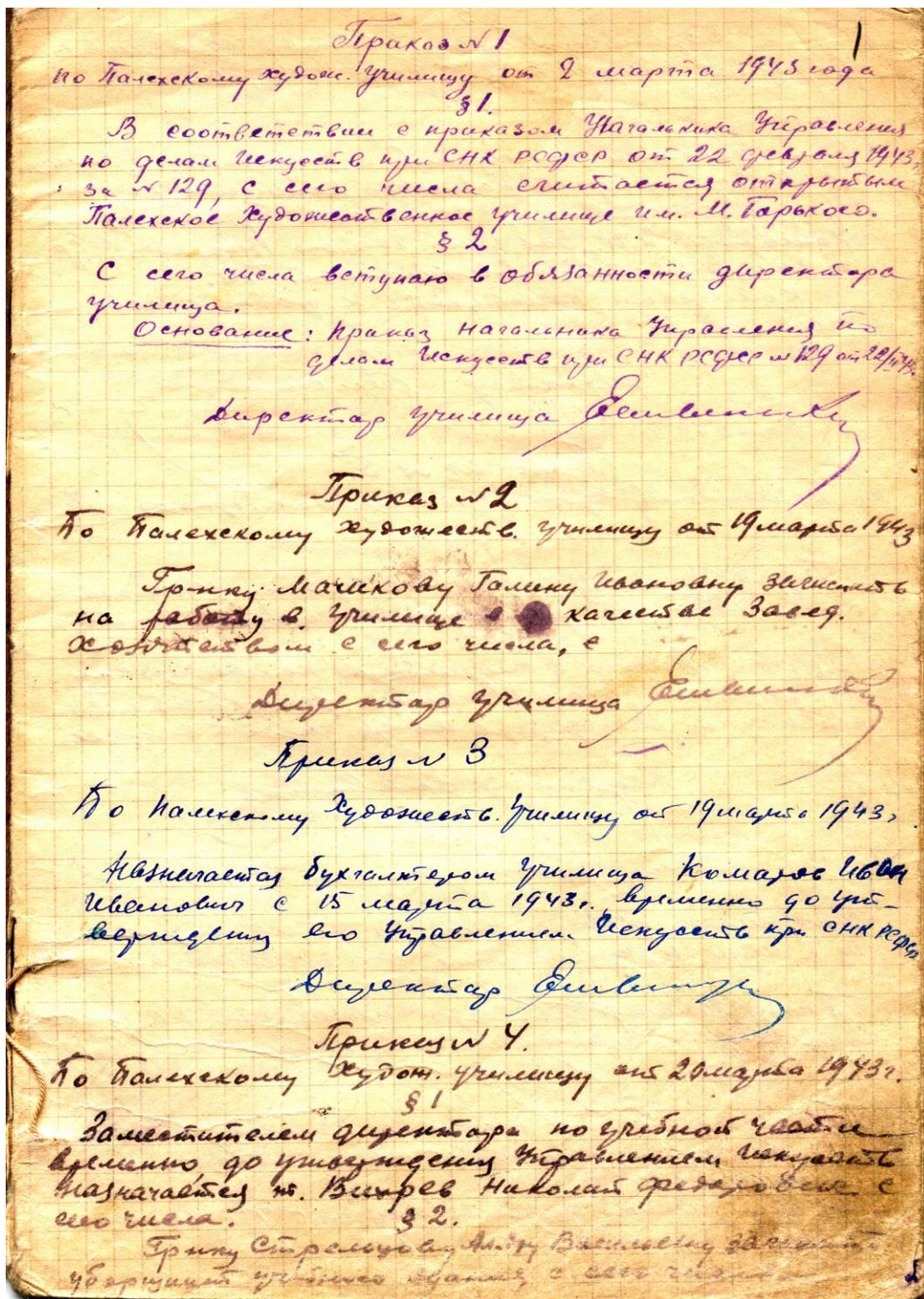
Следующий приказ датируется 28 июня, война уже шла 7 дней, в нем списки переведённых на следующие курсы. К нашему удивлению, есть список оставленных на осень студентов. Задолжники были только по общеобразовательным предметам: литературе, математике, физике, химии, немецкому языку, истории. Таких нерадивых учеников было 10 человек. Несмотря на тревожные известия с фронта, 30 июня в училище состоялась защита дипломов. Выпускников было всего 5 человек: Новикова Клавдия Ефимовна, Селиванова Евгения Венедиктовна, Смалин Михаил Васильевич, Шалаев Павел Галактионович и Кормилицын Дмитрий Павлович. После защиты директор распорядился отпустить всех преподавателей в очередной отпуск до 25 августа.

Все верили в то, что враг не задержится на нашей земле и что к новому учебного году все встанет на свои места, но фашисты наступали. Приема не было, и 1 сентября 1942 года училище не открыло двери для студентов, учебное заведение было закрыто на неопределённый срок.

Такие учащиеся, как Хохлов Захарий, Ковалев Алексей, Мельников Константин и многие другие ушли на фронт, не закончив училища, некоторые из них будут доучиваться

спустя 4 года, некоторым не суждено доучиться: они погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1943 году наметился перелом в войне, 22 февраля издан приказ Начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР за №129 об открытии Палехского художественного училища им. М. Горького. Сохранилась Доверенность за подписью заместителя начальника Управления товарища Глина Алексея Григорьевича о руководстве всей художественно-творческой и административно-хозяйственной деятельностью Евмененко Константином Куприяновичем.

На работу он принимает гражданку Машкову Галину Ивановну на должность заведующей хозяйством, бухгалтера Комарова Ивана Ивановича, зам. директора по

учебной части Вихрева Николая Фёдоровича. И, конечно же, утверждён состав преподавателей по спец. дисциплинам. Он был поистине звездный: Маркичев Иван Васильевич - заслуженный деятель искусств СССР, Котухин Александр Васильевич - заслуженный деятель искусств СССР, а также Зиновьев Николай Михайлович, Правдин Николай Александрович. Преподавателем по живописи и рисунку был назначен Корин Андрей Михайлович.

Было удивительно, что приёмные испытания начались с 1 апреля 1943 года. В приёмной комиссии были выше указанные преподаватели. Директор отдал несколько важных распоряжений. Например, завуч Вихрев Николай Фёдорович должен был составить расписание, а преподаватели подготовить задания для вступительных экзаменов. Заведующая хозяйством должна была подготовить общежитие для прибывающих на испытания, сделать необходимые заявки и организовать получение поступающими хлебного пайка, а также завтраков и обедов в столовой.

Училище было вновь готово принять своих студентов. Исходя из протоколов приёмной комиссии, на 1 курс было зачислено 36 учащихся. Но в протоколе была сделана приписка, что перечисленных выше учащихся считать подготовительными группами к 1 курсу.

Кроме того, из числа более подготовленных абитуриентов и имеющих общеобразовательную подготовку не ниже 8 класса, образовали особую группу для подготовки таковой на 2 курс. Она состояла из 13 человек.

Занятия этих подготовительных групп 1 и 2 курсов начались с 7 апреля. Уже в приказе от 28 апреля был дан список студентов на стипендию, она составляла от 60 до 85 рублей. Получили стипендию 14 человек из 49. А согласно приказу от 28 июня 1943 года стипендию получили уже 46 человек, и она составила от 90 до 160 рублей.

Интересно, что в эти военные годы директор училища получал зарплату 600 рублей, заведующий учебной частью - 335 рублей, зарплата преподавателя зависела от количества часов и составляла от 100 до 335 рублей. Был в штате училища и конюх гражданка Шашкова Клавдия Ивановна. Но проработала она всего месяц, так как ввиду того, что «бывшая на долговременной передержке в училище лошадь из числа эвакуированных сдана училищем для отправки в освободившиеся районы Смоленской области». Правда потом в училище появилась другая лошадь и гражданку Шашкову вновь приняли на работу.

Работала при училище в военные годы и столовая, о чём свидетельствуют записи о приёме на работу повара, подавальщицы и судомойки.

В сентябре 1943 года прошли осенние приёмные испытания. Контингент обучающихся увеличился, теперь только на 1 курсе было 48 человек. В связи с этим на работу были приняты преподаватели Буторин Дмитрий Николаевич, Вакуров Иван Петрович. Учебный год начался 1 октября 1943 года. И всё пошло своим чередом: занятия, просмотры, экзамены. Учились в основном хорошо, однако есть приказы об исключении за неуспеваемость и плохое поведение в общежитии. Но это единичные случаи.

Первый послевоенный выпуск училище сделало в 1947 году. Выпускников было 10 человек. Дипломными проектами руководил Вакуров. Из 10 человек - 6 выпускников защитили диплом на «отлично», 4 - на «хорошо», удовлетворительных оценок не было поставлено.

Нам интересно было проследить тематику дипломных работ, и насколько в них нашла отражение военная и патриотическая тема. В дипломных проектах первого послевоенного выпуска 1947 года тема Великой Отечественной войны отсутствовала. Однако тему борьбы русского народа за свободу и независимость выбрали 4 человека. Например:

Новикова Юлия «Плач Ярославны»;

Победина Ноэль «Иван Сусанин»;

Бобков Николай «Бой Пересвета с Челубеем»;

Ковалёв Алексей «Бой богатыря со змеем».

В следующем 1948 году выпускников было уже 20 человек. К интересующей нас тематике обратились:

Голубев Алексей «Подвиг летчиков»

Душина Валентина «Поимка диверсанта»

Игнатов Александр «Героический комсомол»

Паликина Анна «Партизаны в засаде»

Куликов Николай «Подвиг советских матросов»

Семенов Анатолий «Партизаны»

Прохоров Александр «Подвиг Гастелло»

Буреев Александр «Возвращение с фронта»

Крылов Евгений «Партизанская засада»

1950 год - юбилейный. Прошло 5 лет после окончания войны. Эта дата, вероятно, повлияла на выбор тем дипломных работ. Великая Отечественная война ярко представлена в работах выпускников. В 1950 г. было выполнено 15 дипломных работ на патриотическую тему, это:

Кокурина Вера «Подарок фронту»;

Логиновский Леонид «Призывники»;

Кузнецов Лев «Тёркин»;

Каманин Иван «Встреча победителей»;

Шибяева Зоя «Весть о награде»;

Левенцов Николай «Переход Суворова через Альпы»;

Котов Борис «Взятие Рейхстага»;

Бахирева Надежда «Поздравление с наградой»;

Немтинов Борис «На фронтовой дороге»;

Козлов Юрий «Вручение знамени»;

Малешкин Николай «Партизаны»;

Мальшева Анна «Встреча победителей»;

Марков Борис «Встреча Победителей»;

Захарова Валентина «И. В. Сталин на фронте»;

Юркевич Анна «Подвиг Матросова».

Образы-символы в произведениях художников Палеха, созданные во время Великой Отечественной войны

*Докладчики: Новоселова Анна, Калашикова Юлия
Палехское художественное училище им. М. Горького
Руководитель Перескокова Л.Н.*

Россия, любимая,
с этим не шутят.
Все боли твои – меня болью пронзили.
Россия,
Я – твой капиллярный
сосудик,
мне больно, когда
тебе больно, Россия

Андрей Андреевич Вознесенский

75 лет прошло со Дня Победы в Великой Отечественной войне. И в грозные годы войны, и в мирные дни мастера изобразительного искусства многократно обращались в своем творчестве к ее событиям. Военная тема дала советской культуре значительные высокохудожественные произведения. Драматические или лирические, поэтические или сатирические, они своим высоким гражданственным накалом не только отражают исторические события, но и сами становятся событиями истории, вехами на ее пути.

Миссия художников, отдающих дань памяти Великой Отечественной войне, благородна и значима, и тема эта столь разнообразна и современна, что исчерпать ее долго не сможет все наше искусство в целом. Во весь голос звучит в наши дни все, что связано с этой войной: ее горе и отчаяние, трагедия и боль, сочувствие и сострадание, вера и убежденность, преданность Родине, радость Победы. Единным сплавом всего этого стало наше воспоминание о войне: всеобщий подвиг, массовый героизм, непреклонное мужество всех – от детей до стариков, небывалые высоты духа и столь же небывалое чудо жизни и жизнеутверждения. Всеохватывающий патриотизм военных лет был святым долгом и перед родной землей, и перед ее национальной культурой.

Именно военные годы стали началом выздоровления русской художественной культуры от революционных настроений и шаблонов восхвалений «идеальной» советской действительности.

Война всколыхнула в душе каждого русского человека полузабытые чувства сострадания, милосердия к ближним, самоотверженности, любви к родной земле, верности и долга перед Родиной и ее народом, чувства сопричастности к славной многовековой российской истории.

Победа рождалась на фронте и в тылу. Плечом к плечу с воинами, которые сражались на фронтах, и тружениками тыла несли свою «военную» службу и деятели искусства. Произведения искусства укрепляли мужество и бодрость, закаляли волю и убеждали в исторической неизбежности Великой Победы. Какие бы темы, какие бы сюжеты ни затрагивало искусство военных лет, эмоциональный накал его энергии зажигал в душе зрителя ответный огонь. Все патриотические и гражданственные чувства самих творцов воплощались в их произведениях, проникали в умы и сердца людей, которые жили и дышали теми же устремлениями.

Вера в победу помогала и художникам Палеха на протяжении четырех лет войны создавать яркие произведения. «Искусство помогает воевать», - говорили художникам партизаны.

Целью нашей небольшой исследовательской работы было отобрать из всех произведений палехских художников о Великой Отечественной войне такие произведения, которые отражают мужественный героический образ русского народа, восставшего на борьбу с врагом и проникнутые чувством патриотизма, с любовью к родной земле/Родине и долгом её защитить.

Молодое поколение ушло на фронт и многие так и не вернулись в свой дом, к своему творчеству. А те, кто остались, создавали необыкновенные произведения, которые и по сей день удивляют и поражают созданными образами.

Первое восприятие войны мы видим в работах Ивана Александровича Челышева «Атака»(1942г.), Михаила Петровича Вакурова «Проводы»(1940г.), Александра Васильевича Терехина «На фронте»(1941г.), Федора Александровича Каурцева «Народные мстители»(1942г.). В этих работах мы видим героические образы русского народа, его мужества и отваги, оказываемых при сопротивлении врагу.

М.П. Вакуров «Проводы»

Подвиги конкретных людей, ставших на защиту своей земли, стали символами стойкости, долга и любви к Родине. Образы Александра Матросова, Зои Космодемьянской и Алексея Мересьева воскресают на палехских шкатулках:

А.В.Ковалев «Александр Матросов»

Алексея Викторовича Ковалева «Александр Матросов», Александра Михайловича Куркина «Александр Матросов», Николая Федоровича Вихрева «Зоя Космодемьянская»(1946г.), Константина Михайловича Мельникова «Зоя Космодемьянская»(1944г.), Александра Васильевича Котухина «Повесть о настоящем человеке»(1945г.). Эти работы поражают мощью созданного образа русского патриота.

К.М. Мельников «Зоя Космодемьянская»

В палехских мастерских во время войны оставалось работать много художников старшего поколения, они воплотили образ народной силы в фольклорных героях:

«Илья Муромец» - Иван Васильевич Маркичев(1944г.), «Микула Селянинович» Аристарх Александрович Дыдыкин (1944г.).

Красота родной земли, ее бурные реки, зеленые луга и леса, огненные закаты, нежные тихие рассветы вдохновляли солдат на борьбу с врагом, на освобождение своей земли. Именно образ Волги, как величественный образ реки народной радости и надежды, изобразил Аристарх Александрович Дыдыкин в своей работе «Волга- русская река».

Трагедия войны, масштаб нависшей над Родиной угрозы

Заставили художников искать опору в образах прошедших исторических событиях. На фоне прошлого современные трагические события воспринимаются как преодолимые, ожившие воспоминания о героизме предков, внушают уверенность в победе. Это видно в работах следующих художников:

Николая Михайловича Зиновьева «Битвы предков»(1943г.) (на этой работе, героические подвиги русских воинов на фронтах ВОВ органически перекликаются с картинами сражений Александра Невского на льду Чудского озера и Козьмы Минина под Москвой, оборонительных боев у стен древнего Владимира и Троице- Сергиевой лавры, битв Ярослава Мудрого с печенегами и Владимира Мономаха с половцами), Аристарха Александровича Дыдыкина «Отечественная война 1812», Павла Федоровича Чалунина «Бой Пересвета с Челубеем»(1945г.), Ивана Васильевича Маркичева «Кто на Русь с мечом придет, от меча и погибнет»(1945г.), Николая Михайловича Парилова «За отчизну».

Портреты полководцев, простых солдат поднимали дух в бою, поэтому палехские художники увековечили этих героев в своих работах. Например, Иван Григорьевич Серебряков «Портрет Г.К. Жукова», выдающегося русского полководца.

Так же палехский художник Александр Михайлович Нефедов изобразил Иосифа Виссарионовича Сталина, как вождя народа, как главного человека, возглавлявшего народ в борьбе с гитлеровской Германией .

Иван Петрович Вакуров в 1945 году написал шкатулку «Победа». В ней он создал образ Родины-матери, которая четыре года звала своих детей на фронт к оружию. Образ Победы Вакурова прекрасно вписывается в специфическую, охватывающую все жанры искусства иконографии военной пропаганды, пробуждающую патриотические чувства.

Написанные палехскими художниками, произведения искусства во время войны помогали в борьбе с врагом, приближали веру в победу, поднимали дух и патриотизм русского человека.

И каждое новое поколение, знакомясь с миниатюрами палешан, будет вносить новые оттенки в прочтении образов, созданных ими в годы Великой Отечественной войны.

Как пишет Николай Николаевич Третьяков:

«Композиция очень сложное явление (ее нельзя путать с компоновкой предметов), это дар сочинять, слагать, изобретать и составлять. Как во всяком даре, в основе композиции, в рождении образа всегда сохраняется тайна. Постичь ее путем рационального анализа невозможно. Именно удивление перед ней, восхищение, стремление разгадать ее, вызывает сопереживание зрителя, слушателя, читателя – и тогда рождается эта волнующая сопричастность».

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, -
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

(Ф.И. Тютчев)

«По велению сердца и чувства»
(Тема Великой Отечественной войны в творчестве Н.В. Дыдыкина)

*Докладчик: Баранова Мария 3 курс
Палехское художественное училище им. М. Горького
Руководитель: Михайлова Н.В.*

Известно всем, что Палех богат талантами. Не только мастеров лаковой миниатюры, но и живописцев, поэтов, музыкантов, певцов взрастила древняя палехская земля. Николай Васильевич Дыдыкин - талантливейший скульптор с мировым именем тоже родился и вырос в Палехе.

Нонна Фёдорова, автор книги о Дыдыкине: «Даль времен - рукам послушна» писала так: «Творческая судьба заслуженного деятеля искусств РСФСР, скульптора Н.В. Дыдыкина складывалась и развивалась под влиянием двух дорогих его сердцу мест: родного села Палех и город на Неве, где формировалось профессиональное мастерство скульптора. В Санкт-Петербурге, на его улицах, фасадах домов, в музеях, парках, мемориалах, живут произведения ваятеля. Это памятники, бюсты, портреты, барельефы - высеченная в камне, отлитая в бронзе память о людях, составивших славу и гордость России. Особой гордостью палешан является памятник Пушкину в Санкт-Петербурге. В 1949 году вместе со многими прославленными мастерами участвовал в послевоенном туре конкурса на памятник Пушкину в Ленинграде. Известно, что в центральной части города, на площади Искусств, в результате конкурса был сооружён великолепный памятник поэту по модели молодого скульптора М. К. Аникушина, который в конкурсе занял первое место. А модель дыдыкинского памятника стала второй и после некоторых поправок была принята для установки во дворе дома - музея на набережной реки Мойка, где Пушкин провёл свои последние минуты жизни.

Памятник Пушкину был первым монументальным произведением скульптора. Портрет поэта выразителен, одухотворён. В его знакомых чертах отражены чувства незащищённости, свойственная ему ранимость души и тревога - знак предчувствия ранней гибели.

Мастерская скульптора Дыдыкина находилась на улице Герцена в здании Ленинградского отделения Союза художников СССР. Город, нареченный северной Пальмирой, развивал воображение художника, здесь всё восхищало, всё было свято.

Но каждую весну, совсем раннюю, когда на улицах ещё лежал снег, Дыдыкин собирался с семьёй в дорогу. Вещи укладывались по - крестьянки обстоятельно - на всё лето уезжал художник в родное село Палех. В саду под сенью деревьев прятался маленький деревянный домик с высокой крышей - летняя мастерская художника. В ней почти не было места от обилия работ и моделей. Круг интересов ваятеля был широк и многообразен. Его героями были и знаменитые земляки-художники, известные поэты и писатели, композиторы, ученые, космонавты.

Но сегодня, в преддверии праздника Великой Победы, хотелось бы рассказать о теме войны в творчестве Николая Васильевича Дыдыкина.

Нужно заметить, что скульптора особенно интересовали люди с героической судьбой и яркой выразительной внешностью. В поисках материала он обращался и к истории, и к современности. Так еще перед войной, патриотическая тема защиты родной земли выразилась в скульптурной композиции «Пограничник с собакой». За нее Дыдыкин получил золотую медаль и диплом 2 степени на Международной выставке в Париже. Работа эта была создана под впечатлением широко известного в те годы подвига Н.Ф. Карацупы, будущего Героя Советского Союза. Дыдыкин изобразил пограничника в дозоре с овчаркой-следопытом по кличке «Ингус». В тревожном предвоенном 40-ом, Дыдыкин обращается к образу Александра Васильевича Суворова. Николай Васильевич

принадлежал к художникам, очень бережно относящимся к исторической правде. Скульптор настойчиво добивался портретной достоверности исторических персонажей, точности в одежде и аксессуарах, документальности среды существования. И конечно же, судьбу интересующего его человека пропускал через свое сердце. Так очень живым и органичным получился образ великого полководца Суворова.

Тема Великой Отечественной войны в творчестве скульптора переплелась с личной трагедией.

Гибель сына - незаживающая душевная рана, неоднократно нашедшая свое отражение в творческой деятельности мастера. Володя с детства рос мальчиком, подающим надежды, хорошо рисовал, любил музыку и театр. Но судьба распорядилась по-своему. В мае 1942 г. Володя закончил 10 классов, а 4 июня пришла повестка из армии. В это время вся семья Дыдыкиных находилась в Палехе, поэтому провожали сына все вместе. Первоначально Володю отправили в Иваново, следующей остановкой был город Подольск, а оттуда - в августе на фронт. А уже 7 сентября 1942 г. Владимир Дыдыкин пропал без вести в боях у деревни Новая Григорьевка под Сталинградом. Ему было тогда всего 19 лет. Сохранилось два письма, пришедших с фронта. Одно из них написал сам Володя перед последним боем, а другое - от друга Володи, Хохлова, в котором сообщается, что Владимира не нашли после боя ни среди живых, ни среди мертвых. В 1944 г. семья Дыдыкина делала запрос на розыск сына, но все тщетно.

В своем творчестве Дыдыкин не раз обращается к образу сына. Николай Васильевич много раз лепил его в детстве. Бюст Володи - воина исполнен высокого внутреннего пафоса. Это не только память о дорогом человеке, это обобщенный образ юноши, запечатленного в момент глубокого эмоционального напряжения. В работе нет подчеркнутых примет одежды, внешней экспрессии. Голова в легком наклоне, высокий чистый лоб и густые волнистые волосы. Все внимание обращено на лицо, еще совсем юное, с припухлыми губами и нежным круглым подбородком. Как контраст к этой звонко воспетой молодости - неожиданная суровость сосредоточенного, глубокого взгляда. В глазах мужество, трагизм, настороженность. Скульптор добился впечатления приподнятости образа, его высокой отрешенности от сиюминутного бытия. Именной портрет заключил в себе и трагизм преждевременно оборвавшейся жизни, и пафос

бессмертия, имя которому - Подвиг.

Еще одна композиция посвящена памяти сына - это «Помощь раненому товарищу». В образе раненого солдата автору представился сын, который, может быть, был только ранен в бою. Возможно, он оправится после тяжелых ранений и вернется домой - об этом думал Николай Васильевич, работая над композицией. В данный момент эта работа находится в Военно-медицинском музее Петербурга.

15. Помощь раненому товарищу. Гипс тон. 1949 г.
(Военно-медицинский музей, СПб.).

Долгие годы скульптора не оставляет настойчивая мысль о своём патриотическом долге перед земляками о

сооружении монумента в память воинам. Этому замыслу суждено было осуществиться

лишь в 1968 году. «Все послевоенные годы я вынашивал мечту и считал долгом чести поставить у себя на родине такой памятник и вот мечта осуществилась, - скажет он на торжественном открытии монумента, - по велению сердца и чувства, гражданского и общественного долга, с большими трудностями работа завершена. Берегите его, как священную реликвию, здесь будет храниться более 2000 имён воинов, наших отцов, детей и братьев. Эти жертвы принесены во имя Родины, за наше благополучие».

В этом сооружении Дыдыкин выступил не только в роли скульптора, но и являлся и автором его архитектурного проекта. Палехский Памятник «Вечной славы» стоит на главной улице села. Он решен в виде традиционного обелиска высотой около 14 метров. Вприслон к обелиску поставлена фигура воина в гимнастерке, с накинутой на левое плечо плащ-палаткой, с солдатской пилоткой на голове. Фронтальный разворот, торжественная статичность его позы подчеркнуты опущенным к земле мечом - атрибутом победы и правосудия.

Композиционное решение фигуры солдата идентично широко известному произведению живописца родового палешанина Павла Дмитриевича Корина, очень близкого друга Дыдыкина - «Александр Невский». Николай Васильевич намеренно повторил коринскую композицию, как бы желая перевести на язык пластики живописное произведение своего знаменитого земляка. С годами возникла в Палехе и передаётся из уст в уста легенда, будто в местном памятнике «Вечной славы» запечатлел скульптор снова, в который раз, черты своего талантливого, незабвенного, погибшего на фронтах Великой Отечественной войны, сына. Но в действительности это не так. Образ палехского солдата - это обобщённый образ воина - земляка.

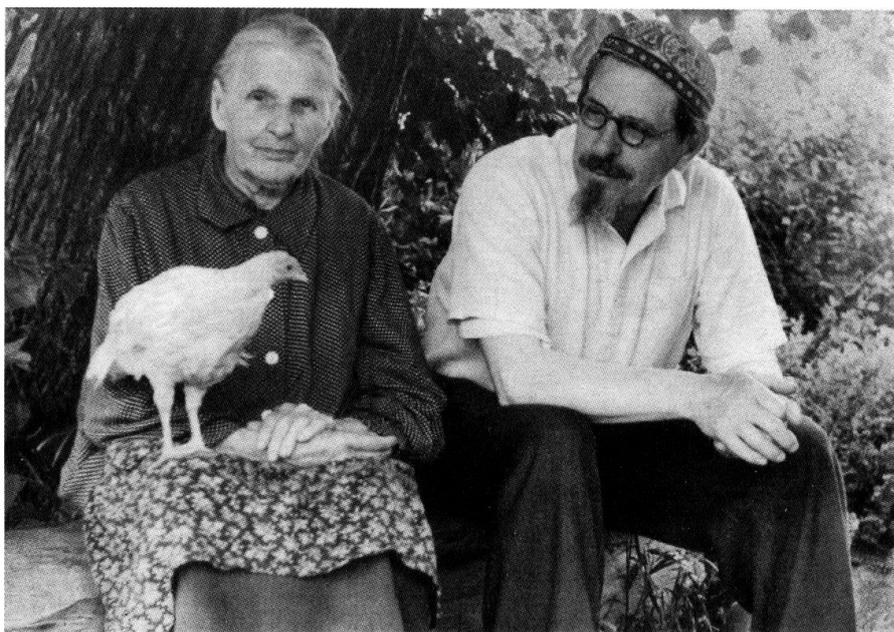
Каждый год 9 мая в День Победы собираются палешане на митинг возле памятника, вспоминают те далекие грозные годы, возлагают к подножию цветы, чествуют ветеранов.

И еще об одной грани творчества Дыдыкина хотелось бы рассказать.

В 1946 году группа ленинградских скульпторов получила необыкновенный заказ - воссоздать с исторической достоверностью декоративную пластину и скульптуру Большого каскада в Петергофе. Фонтанный ансамбль был разрушен и ограблен фашистами во время войны. Среди знаменитых скульпторов, приступивших к данной

работе, был и Дыдыкин, ему было поручено воссоздать для Большого каскада скульптурную композицию фонтана «Тритон». Много пришлось приложить усилий, чтобы воссоздать утраченное, т.к. от бывшей скульптуры остались лишь несколько рисунков и фотографий. В 1949 году трехглавая скульптурная группа была отлита из бронзы. А через год, к началу летнего сезона, «Тритоны», покрытые листовым золотом, заняли своё место на Большом каскаде Петродворца. Это было похоже на чудо - Большой Петергофский каскад восстал из пепла. Для ленинградцев это был еще один праздник победы, ставший символом возрождающейся жизни, красоты, счастья.

Итак, мы рассказали вам только об одной грани творчества Николая Васильевича Дыдыкина. В работах на военную тему, как впрочем, и во всем творчестве, раскрылись огромный талант, глубокий патриотизм и высокий гуманизм скульптора.

2. Н. В. Дыдыкин с матерью в саду родительского дома. 1958 г.

**«Только кисть и краски были в моих руках, и я работала, глуша тоску,
тревогу и боль...»**

**Творчество народного художника СССР А.А. Котухиной в годы Великой
Отечественной войны**

*Докладчик: Кривцова Л.А.,
кандидат философских наук, Фонд «Артель. Палех»*

На годы войны пришлось профессиональное становление поколения художников только что закончивших Палехское художественное училище им А.М.Горького. Самоотверженный труд в душевном порыве, стремление создать произведения, поддерживавшие дух воевавших солдат и тех, кто работал в тылу, помог определиться и с темами, и найти строй образов, соответствующих современности.

Т.И.Зубкова,
Н.Н.Хомякова, Ф.И.Клюшкина,
А.П.Хохлова, И.А.Чельшев,
П.Ф.Чалунин, Е.И.Пашков поддержали художников старшего поколения, став не только преемниками традиций, но и ярко заявив о себе уже на первых военных выставках. Творчество Анны Александровны Котухиной, принадлежавшей к этому поколению, является наглядным примером непреходящей ценности палехского искусства, способного быть не только эстетически самодостаточным, но и

отвечать на самые важные события современной истории. Оканчивая училище в 1940 году, начинающая художница уже выбрала темы, близкие ее темпераменту – мчащиеся кони с всадниками в пыли битв, схваток, погонь - столь любимые художницей у И.И.Голикова. Не случайна и выпускная работа на актуальную на тот момент тему – «Встреча Красной Армии в Белоруссии». В 1941 году, когда закрылись художественные мастерские, она работает директором Палехского дома культуры. С искренней радостью, по воспоминаниям палешанки, в феврале 1942 года женщины и мужчины пожилого возраста вернулись к любимой работе в художественных мастерских. «Становление меня, как художника, выпало на эти трудные, тревожные годы войны. Поэтому и темы первых работ были созвучны этому времени. С фронта шли тяжелые вести. Погибли в боях за Родину наши друзья и товарищи...Давно ли мы их провожали! Как скорбный венок в их память возникла тема войны, тема борьбы за Родину» [1, с.1]. И если старшее поколение мастеров кровью сердца поет гимн о русском народе-богатыре, о его героическом прошлом и славных наследниках, то молодые художники находят свои темы – нужные и не менее важные. Анна Котухина выбирает героику, которую диктовала сама жизнь. «Ненависть к завоевателям все глубже входила в сердце. Хотелось выразить пережитое, хотелось что-то сделать, чем-то помочь. Только кисть и краски были в моих руках, и я

работала, глуша тоску, тревогу и боль». [6] В 1942 году художница пишет работу «Народные мстители» - олицетворение героического порыва, несгибаемости советского народа, стремления отомстить за смерть близких, за разрушенные города и сожженные села. Высокая профессиональная оценка произведения – II премия выставки «Великая Отечественная война» 1943 года [3] укрепила в вере необходимости искусства для приближения победы. Тема героической конницы стала и продолжением традиций палехского стиля, и обрела новое звучание в произведениях художницы, символизируя новые подвиги советских кавалеристов. «Рейд конницы в тылу врага» посвящена конникам генерала П.А.Белова, совершившим рейд в тыл противника, нанеся значительный урон фашистам. «Пролетают кони шляхом каменистым», «То не тучи грозные облака», «Атака» полны динамики, яркого порыва, экспрессии. Уже в те годы сложился хорошо узнаваемый авторский почерк художницы, сочетавший эмоциональность, экспрессию с выверенной пластикой, с необыкновенной культурой линии. При приеме произведения «Атака» в 1944 году Художественный совет Товарищества рекомендовал Государственному музею палехского искусства приобрести эту работу [4].

Но не только художественное сообщество заметило талант молодой художницы. Были и восхищенные отклики зрителей. Из Чехословацкой военной миссии в СССР Анна получила письмо-благодарность за работу «Кавалерийская атака» с такими словами: «...Разрешите поцеловать Ваши золотые ручки, изготовившие так чудесную работу...С уважением Ваш ротмистр Франц Целатка» [2] (орфография и пунктуация документа сохранены. – Л.К.).

Творчество художницы не ограничивалось лаковой миниатюрой. Анна Котухина оформляет в 1943 году обложки двух журналов, любимых и широко читаемых на фронте – «Красноармеец»¹ и «Краснофлотец»². Оформление этих журналов традиционно носило строгий, суровый характер. Но рисунок в палехском стиле вызвал отклик солдат – художнице пришли письма с фронта от бойцов с благодарностью за красиво оформленный журнал, который напомнил о родных местах и который вдохновлял на новые битвы. Эта особенность палехского искусства – красота тонкого, с любовью и мастерством созданного рисунка, и в то же время глубинность образов-символов, олицетворяющих главные для русского, да и для советского человека понятия Родины, Любви, Долга, Подвига – как никогда оказалась востребованной и необходимой на полях сражений.

Как все палехские мастера, Анна Котухина с волнением следила за событиями на фронте, слушая радио, читая газеты. Особенно брали за сердце очерки Василия Гроссмана из горящего города на Волге – Сталинграда - в газете «Известия». «В его очерках было столько сердечной боли, гнева и скорби, веры и надежды. Герой его очерков простой русский советский человек, взявший в руки оружие во имя защиты своей Родины... Это все те, кто ни пяди земли не уступили врагу», - вспоминала художница [1, с.1-2] «Образы героев Сталинграда живо рисовались, захватывало их гордое мужество и непоколебимая стойкость. Сталинград стал темой моей новой работы. Боялась, сумею ли справиться с задуманным, чувствовала большую ответственность. Поддержка друзей, знакомых, письма с фронта со словами признательности за мои предыдущие работы – все это дало силы взяться за ее воплощение» [6]

Появились первые наброски. Но художница мечтала побывать на месте боев, своими глазами увидеть священные места, развалины, которые оборачивались для гитлеровцев неприступными бастиями, мечтала встретиться с участниками обороны, услышать их рассказы [8]. Вскоре после окончания великой битвы она отправилась в

¹ Красноармеец. Литературно-художественный журнал Главного Политического Управления РККА СССР. 1943 год, февраль, №3.

² Краснофлотец. Литературно-художественный журнал Главного Политического Управления РКВМФ СССР. 1943 год, ноябрь, №21

Сталинград. Для художника Палеха это был поступок неординарный. И если коллеги-станковисты на местах запечатлевали события, чему свидетельством служили многочисленные графические и живописные работы на Всесоюзных выставках, то палешане больше обращались к историческому прошлому или черпали темы своих произведений из жизни тыла или из фронтовых сводок. «Увидеть и представить за хаосом неохватных глазом разрушений всю героическую сущность подвига защитников волжской твердыни, всю кровавую тяжесть и чистую святость их ратного труда, все величие патриотического духа сотен тысяч людей, вставших неодолимой преградой на пути гитлеровской орды, сокрушивших ее, повернувших вспять фашистского зверя и сломавших ему хребет» - так в 1943 году определяла творческую цель поездки палешанка» [Цит. по: 5]. «Мне организовали командировку в Сталинград в 1943 году, когда едва остыли пожарища. Страшно было ночью ступать по пустому, омертвевшему, разрушенному городу. Выходила в степь, видела страшный кровавый закат. Ветер гнул травы. По непролазной грязи потрясенная бродила по улицам. Жила в разбитом помещении гостиницы «Интурист». Было холодно, вместо стекол – фанерка. По горячим следам делала зарисовки» [8]. Запомнилась художнице изуродованная привокзальная площадь, разрушенный фонтан с разбитыми скульптурами детей и льющаяся из репродуктора в полной тишине песня «С далекой я заставы...». Страшно и жутко было в освобожденном городе.

Почти месяц провела Анна в Сталинграде. Ходила, смотрела, делала зарисовки. Свидетельства недавних боев оставались в эюдах: разрушенные дома, корпуса и цеха Сталинградского тракторного завода, полуразрушенная скульптура летчика Виктора Хользунова. «Я столько увидела в освобожденном Сталинграде, что высказать было трудно. Душевная боль все усиливалась, и ненависть к гитлеровцам росла и росла»[8].

Впечатлений было так много, что выразить все в одной композиции не представлялось возможным. Без малого два года были посвящены этой работе. Для воплощения темы подвига города на Волге художница выбрала форму сложного ларца с 9 гранями. 9 композиций сложились в эпический рассказ о великой битве. Изображения на задней и боковых стенках посвящены теме «Всенародная помощь фронту». Сложные многофигурные композиции рассказывают об основных этапах героической эпопеи:

отправка бойцов на фронт, знаменитая сталинградская переправа, героизм рабочих, моряков, народного ополчения и воинов Советской Армии, участие всего народа в деле обороны волжской твердыни. На передних стенках показано окружение и разгром фашистских орд. Художница, идя от конкретных образов людей, их подвигов, их повседневного самоотверженного труда на защите родного города и страны, достигла символическое обобщения, высокой патетики образов. Оригинальной находкой стало соединение

изображения медали «За оборону Сталинграда» и образов героев сражения. Фигуры бойцов – участников последней битвы – уходят в бессмертие, в легенду, навсегда оставшись запечатленными силуэтами на золоте медали. Эпическое повествование торжественно завершает сложная композиция крышки ларца: обелиск в память павших героев, которым последнюю почесть отдает народ; от памятника уходят солдаты дальше на Запад, к горящему рейхстагу; как символ победы изображено восходящее солнце, салют над Москвой и силуэт фигуры И. В. Сталина. Ларец «Сталинград» был представлен на выставке «Победа», где получил диплом и премию.

В войну состоялось художественное «взращение» яркой плеяды молодых палешан, а вклад многих художников в дело Великой Победы был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Список литературы

1. Автобиография Котухиной А.А. / Семейный архив Котухиных.
2. Письмо из Чехословацкой военной миссии в СССР Котухиной А.А. от 16 марта 1944г./ Семейный архив Котухиных.
3. Приказ № 71 Комитета по делам Искусств при СНК СССР от 19 февраля 1943 года / Семейный архив Котухиных.
4. Протокол Художественного Совета при Палехском Товариществе художников от 1 ноября 1944 г./ Госуд. Арх. Ивановской области, ф. 2977, оп.1, ед. хр. 92, л. 18 об.
5. Высокий пафос ларца «Сталинград» /Рабочий край, 1997, 15 января.
6. Котухина А. Воспоминания о былом / Призыв, 1970, 5 мая
7. Котухина А. Хранить наше уникальное искусство нам завещано свыше / Ивановская газета, 1995, 8 февраля
8. Навозов А. Мать и дочь. Очерк / Призыв, 1975, 7 августа.
9. Сердюк В. Хозяйка красных коней. Очерк / Рабочий край, 1975, 8 марта